

АРХЕОЛОГИЯ

ДИНАМИКА ЗАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ЛЕСНОГО ТОБОЛО-ИШИМЬЯ В ГОЛОЦЕНЕ¹

В.А. Зах

Рассматривается динамика расселения древних коллективов на территории Нижнего Тоболо-Ишимья в неолите — раннем железном веке. На основе количественных данных: числа городищ, поселений, построек в поселках, среднего количества человек, проживающих в одном жилище, определяются наиболее заселенные территории и примерная численность населения в отдельные периоды. Плотность населения территории междуречья не велика и зависела прежде всего от климатических изменений, миграционных процессов и формы хозяйства.

Тоболо-Ишимье, атлантический, суббореальный, голоцен, поселок, численность, заселение, плотность населения.

Лесное Тоболо-Ишимье — это в основном южно-таежные и лесостепные территории между Тоболом и Ишимом, включая их бассейны. На этих пространствах можно выделить три района, в разной степени «насыщенные» археологическими комплексами. Это долины Тобола, Ишима, а в их междуречье — долины рек Емца и Вагая. Эти водные артерии находятся в плейстоценовых долинах стока, разработанных потоками, образовавшимися, вероятно, при таянии горных ледниковых щитов в периоды межледниковий. От тех времен в долинах рек Тобола и Ишима сохранились излучины древних русел шириной от 0,8 до 2,0 км [Волков, 1962], а в долинах Емца и Вагая — цепочки озер. Широкие выработанные и хорошо дренированные долины рек с массой песчаных останцов и старичных озер были прекрасным местом для расселения древних коллективов. Напротив, междуречья, с тяжелыми суглинками, сильно заболочены, исключая лишь гривы, на которых иногда у древних озерных котловин встречаются редкие поселенческие и курганные группы [Археологическое наследие..., 1995].

Судя по данным археологического обследования Тоболо-Ишимья, на его территории открыто более 1500 археологических комплексов, причем не менее 2/3 памятников приходится на долину Тобола, по половине 1/3 находятся в долине Ишима и междуречьях. По долине Тобола комплексы также распределены неравномерно, наибольшее их количество отмечается на территориях обширных долин, образовавшихся при слиянии крупных рек, где в изобилии присутствуют протоки, старицы древних усел и останцы надпойменных террас. В рассматриваемом регионе это в основном несколько районов — пространства у слияния Тобола и Исети (Ингальская долина), Туры и Пышмы (Андреевская озерная система), Тарманская болотно-озерная система и место впадения Тапа в Тобол (Юртоборовский микрорайон). На эти районы приходится более 2/3 археологических комплексов, обнаруженных в долинах Тобола и его притоков. В долине Ишима, при отсутствии крупных притоков, концентрация памятников отмечается на расширенных участках в районе оз. Мергень и с. Абатское. Таким образом, материалы позволяют выделить на территории Тоболо-Ишимья несколько зон обитания древних коллективов. Плотно заселены в основном долины при слиянии крупных рек и их расширенные участки. Менее плотное расселение отмечается на прямых участках рек, в верховьях притоков и на озерах междуречий. Практически необжитыми являются заболоченные и удаленные более чем на 500–1000 м от водоемов территории Туро-Пышминской равнины.

В хронологическом плане анализ материалов памятников в зоне с плотным расселением, которые, как правило, расположены на всех геоморфологических уровнях, показывает, что в этих районах обитало население на протяжении всего голоцена от эпохи мезолита до позднего средневековья. На участках с незначительной плотностью преобладают преимущественно па-

¹ При финансовой поддержке гранта «Механизмы и содержание трансформаций и преемственного развития древних обществ Тоболо-Ишимья» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

Динамика заселения территории лесного Тоболо-Ишимья в голоцене

мятники определенных хронологических периодов, что, вероятнее всего, связано с колебаниями климата, уровнем вод и изменением ландшафтов. Так, до переходного времени от бронзы к железу население предпочитало хорошо дренированные участки поймы, высокой поймы, первой и второй надпойменных террас в зависимости от аридных или гумидных климатических периодов. С эпохи раннего железа начинается освоение высоких надпойменных террас с крутыми труднодоступными склонами.

Палинологические и геоморфологические данные, полученные при изучении торфяников и разрезов поселений, позволяют выделить на территории Тоболо-Ишимья по крайней мере три крупных периода аридизации и три — гумидизации на протяжении голоцена. Пониженная обводненность отмечается в эпоху неолита, раннего металла и андроновское время, а повышение уровня грунтовых вод наблюдается в позднем неолите, позднем бронзовом веке и раннем средневековье. Основываясь на данных о расселении древних коллективов на территории Тоболо-Ишимья, а также о климатических и ландшафтных изменениях, попытаемся реконструировать количество населения, проживавшего на этой территории в различные хронологические периоды.

В настоящее время исследователи все чаще на основе археологических данных — количества жилищ на поселениях, площади жилых конструкций, экологической емкости территорий, прилегающих к древним поселкам, составу стада и т.д. — пытаются найти подходы к реконструкции численности населения как на одном поселении, так и в определенном регионе в целом. Некоторые методические подходы уже опробованы. Так, для расчета количества проживавших в жилище и на поселении принимались норма площади жилища на одного человека и размеры «минимальной семейной единицы» (по Л.П. Хлобыстину), включавшей брачную пару, 2–3 детей и одного представителя старшего поколения, т.е. 5–6 чел. Л.П. Хлобыстин предлагал использовать в основном для ранних периодов усредненную цифру 3,5 м² общей площади на одного человека [1972, с. 31]. Для эпохи бронзы степного Приоболья В.В. Евдокимов рассматривал в качестве нормативного показателя на одного человека 5,5±0,5 м² площади жилища [1984]. По мнению А.В. Матвеева, в пределах 4–5 м² площади пола занимал один человек в малых полуземлянках ирменской культуры Новосибирского Приобья [1989]. Исходя из того, что количество членов семьи варьируется, средняя рассчитанная площадь пола на одного человека для ташковской культуры 6,5–7,0 м², принятая исследователями, на наш взгляд, вполне правомерна и может соответствовать действительности. Оптимальной нормой площади в среднем на одного человека независимо от эпохи являются, на наш взгляд, 8–12 м² в пределах всего жилища и 4 м² в жилой зоне [Зах, 1995а].

Основываясь на данных даже частично исследованных однослойных поселений с хорошей топографией углубленных и наземных жилищ, можно с большой долей достоверности восстановить количество жителей поселков, а принимая во внимание ареал, контролируемый ими, — оценить количество населения в регионе в определенный период. По материалам однослойных поселенческих комплексов эпохи неолита — раннего железного века рассмотрим динамику заселения Тоболо-Ишимского междуречья.

Для периодов палеолита и мезолита на рассматриваемой территории практически нет данных, позволяющих судить о ее заселенности. Палеолитические комплексы неизвестны, но два местонахождения эпохи мезолита (Звездный и Катенька) все же позволяют говорить об обитании в Тоболо-Ишимье аборигенного населения с навыками обработки камня, отличающимися от принятых у коллективов, заселявших Южный Урал и Казахстан [Зах, 2009]. Судя по материалам немногочисленных палеолитических местонахождений с сопредельных территорий, пространства Тоболо-Ишимья были заселены или периодически посещались в позднеплейстоценовый период немногочисленными коллективами, занимавшимися в основном охотой и утилизацией погибших животных мамонтовой фауны. В раннеголоценовый период это, вероятно, были небольшие группы бродячих охотников и рыболовов.

В атлантический период голоцена, на раннем этапе неолита, происходят кардинальные изменения в климате, ландшафтах и заселении Западной Сибири в целом и Тоболо-Ишимского междуречья в частности. Уменьшается обводненность и залесенность территории, на смену березовым лесам приходят лесостепные пространства со степными участками. На раннем этапе неолита появляется население из южных и юго-западных областей, что фиксируется по керамике и каменному инвентарю ряда поселений, наиболее информативными из которых являются однослойные Юртобор 3 и Мергень 3 [Зах, 1995а; Зах, Скочина, 2002]. Каждое состояло из

трех жилищ. На Юртоборе 3 жилища имели площади около 112, около 33 и предположительно около 45 м². Исходя из нормы площади на одного человека 8–12 м² считаем, что на поселении проживало 16–23 чел. На поселении Мергень 3, где площади жилищ — 54,6; 68 и около 81 м², могло обитать около 17–24 чел.

Достаточно трудно точно определить количество жилищ на многослойных поселениях более поздних этапов неолита. Это прежде всего касается таких привлекательных в древности территорий, как побережье Андреевского озера или водоемов Тарманского озерно-болотного массива. Здесь на протяжении значительного периода, в том числе в конце раннего и позднем неолите, на одном участке встречается до нескольких культурных строительных горизонтов.

Но и при отсутствии точных данных по количеству жилищ в одном поселке, содержащем комплексы кошкинского этапа боборыкинской, полуденковской и сосновоостровской культур, можно утверждать, что это количество больше, чем на поселениях Юртобор 3 и Мергень 3, и жилища крупнее по площади. Приблизительное число жителей поселков вышеназванных культур можно рассчитать по поселению Ташково 1, где исследовано 17 жилищ площадью около 37–38 м² [Ковалева, Ивасько, 1991]. По расчетам, на этом поселении могло проживать от 85 до 119 чел.

Для эпохи раннего металла в связи с недостаточной изученностью хронологического периода и преимущественной многослойностью поселений у нас нет необходимых данных.

В начале II тыс. до н.э. вновь начинается аридизация климата и остепнение территории междуречья Тоболо и Ишима, на фоне которых отмечается проникновение мигрантов — скотоводов и металлургов по лесостепному коридору на восток. В результате проникновения алакульцев в Тоболо-Ишимье происходит взаимодействие аборигенного ташковского и мигрирующего населения, а в процессе ассимиляции формируется ряд новых культур эпохи бронзы.

Полностью исследовано несколько ташковских поселков с круговым расположением жилищ, среди которых Ташково 2 и ЮАО 13 [Ковалева, 1997; Ковалева и др., 2000]. На первом, по мнению исследователей, в одном жилище проживала, скорее всего, одна нуклеарная семья численностью от 4 до 7 чел., общее количество населения поселка составляло 60 чел. На ЮАО 13 проживало около 110–120 чел. при составе семьи в 5–8 членов [Козынцева, 1998, табл. 1, 2].

Близкие к ташковским по площади жилища исследованы на коптяковских поселениях Чепкуль 5 и 20 в Нижнем Притоболье. На Чепкуле 5 изучено шесть жилищ полностью и одно частично. Они расположены в одну линию по краю террасы. Судя по исследованной части памятника, вероятнее всего, в поселке было 8–9 жилищ, в которых при средней площади в 35 м² и 8–12 м² площади на одного человека проживало 27–45 чел. Если предположить, что в коптяковских жилищах, достаточно близких по площади и к позднеалакульским поселениям Ук 3 [Стефанов, Корочкова, 2000], проживало 7–8 членов нуклеарной семьи, то в поселке Чепкуль 5 могло одновременно проживать около 60–70 чел.

Для определения количества жителей в федоровских поселках эпохи бронзы воспользуемся данными по конструкции и внутренней планировке жилищ практически полностью исследованного поселения Черемуховый Куст. Жилища однотипны и в принципе близки к большим каркасно-столбовым полуземлянкам ирменской культуры [Матвеев, Сидоров, 1985]. Расчеты показали, что в жилище 1 могло проживать 15–17, в жилище 2 — более 16, в жилище 3 — от 22 до 29, в жилище 4 — не менее 15, в жилище 5 — приблизительно 16–21, а в жилище 6 — 25–33 чел. Суммарная численность обитателей федоровского поселка эпохи бронзы составляла, вероятно, около 110–120 чел. [Зах, 1995а].

В эпоху поздней бронзы на территории Тоболо-Ишимского междуречья в условиях возрастающей гумидизации климата и залесения существовали последовательно пахомовские и бархатовские комплексы в Притоболье и сузгунские в Пришимье. Для определения количества обитателей бархатовских поселков взято поселение Мостовое 1, на площади которого хорошо прослеживается девять западин, одна из них исследована [Зиминова и др., 2009]. Анализ показывает, что при 8–12 м² площади жилища на одного человека на поселении могло проживать от 70 до 100 чел.

С начала I тыс. до н.э. ухудшаются природные условия, что спровоцировало глубокий кризис скотоводческого хозяйства, отток большей части населения позднебронзовых культур с территорий Притоболья, Барабы и Приобья, вероятно, на юг и миграцию с севера носителей посуды с крестово-печатной орнаментацией. На этих территориях, где в эпоху поздней бронзы существовало не менее чем по сотне поселков бархатовской и ирменской культур, для финального этапа, когда происходило смешение аборигенного и пришлого населения, известны 1–2 по-

Динамика заселения территории лесного Тоболо-Ишимья в голоцене

селения в Притоболье и около 15 в Приобье и Барабе. В Приишимье и Прииртышье демографическая ситуация несколько иная. В отличие от бархатовских и ирменских обществ со скотоводческим хозяйством, население сузгунской культуры занималось как производящим (скотоводство), так и присваивающим (охота и рыболовство) хозяйством. В связи с этим население в переходный период от бронзы к железу было более многочисленным, чем в Притоболье и Приобье. Но в общем по Западной Сибири отмечается сокращение заселенности на раннем этапе переходного времени от бронзы к раннему железу, и лишь с конца первой половины I тыс. до н.э. наблюдается рост количества поселков и соответственно населения, пик которого отмечается на рубеже эр и связан в Тоболо-Ишимье с носителями саргатской культуры. Мы не исключаем, что увеличению численности населения в это время способствовало, наряду с благоприятными климатическими и ландшафтными условиями, проникновение на территории Нижнего Приишимья и Притоболья населения, предки которого ушли отсюда в конце эпохи бронзы.

Интересна динамика численности населения на ранних этапах иткульской культуры переходного периода от бронзы к железу. Ее укрепленные поселения расположены на длинном, покрытом дюнами мысу у д. Юртобор. Здесь отмечается четыре последовательно существовавших поселенческих комплекса, наиболее ранним из которых является Карагай-Аул 4 с 26 наземными постройками. Скорее всего, его сменило двухплощадочное Карагай-Аул 1, где внутри округлой площадки насчитывается 43 сооружения, а в пределах овальной — 44. Ближе к месту слияния Тобола и Тапа недалеко от Карагай-Аула 1 находятся две одновременные смыкающиеся укрепленные площадки и поселение рядом с ними, представляющие памятник Вак-Кур 2. По форме площадки близки к кругу и овалу, аналогичны площадкам Карагай-Аула 1, но меньших размеров. Внутри округлой прослежено 21 наземное сооружение, на овальной — 42, за пределами площадок насчитывается 81 постройка. Вероятно, самым поздним комплексом на мысу является поселение Юртобор 6, представляющее собой круглую площадку с 8 наземными жилищами, ограниченную небольшими рвом и валом [Зах, 1995б]. Исследованные на этих одностойных поселениях сооружения — наземные, площадью около 60–70 м². Исходя из того, что в одной такой постройке могло проживать от 5 до 7 чел., предполагаем, что численность обитателей укрепленного поселения Карагай-Аул 4 составляла 130–180 чел.

На поселении Карагай-Аул 1 на овальной площадке прослеживаются сооружения разных размеров: 50–70 и 100–120 м², на круглой — только 50–70 м². На овальной площадке исследовано два типа построек. Примечательно, что в удлиненных, больших по размерам сделано примерно в три раза меньше находок, чем в подпрямоугольных, площадью 50–60 м² [Зими́на, Зах, 2009]. Не исключено, что удлиненные постройки размерами 7×14 и 8×15 м, которых на овальной площадке насчитывается около 14–15 (или около 1/3 всех построек), служили для содержания скота. С учетом этого, на овальной площадке поселения Карагай-Аул 1, возможно, обитало 140–200 чел., на округлой, где все постройки были площадью около 50–70 м², а в 1/3 сооружений содержался скот, также проживало около 140–200 чел. Всего в поселке Карагай-Аул 1 мог одновременно обитать коллектив численностью 360–400 чел.

На круглой и овальной площадках поселения Вак-Кур 2, где постройки были примерно такой же площади, что и сооружения на ранее рассмотренных поселениях, возможно, проживало 70–100 и 140–200 чел. соответственно, а за пределами укреплений — около 270–380 чел. В общей сложности в поселке одновременно мог существовать коллектив численностью 480–670 чел.

На поселении Юртобор 6 количество населения в поселке снижается: в укрепленной части в 8 постройках и за пределами укреплений в 4 строениях площадью 20–25 м² при 8–12 м² на одного человека проживал коллектив численностью около 20–40 чел.

Структура (соприкасающиеся и расположенные на расстоянии десятков метров друг от друга овальные и округлые площадки) и значительное количество населения кольцевых укрепленных поселков свидетельствуют, на наш взгляд, не только об ассимиляционных процессах в среде местного позднебронзового и пришлых северных групп населения, но и, вероятно, об отношениях собственности [Зах, Зими́на, 2005]. О процессах, связанных с взаимодействием различных этнокультурных групп, позволяют судить и поселки ташковской культуры с круговой организацией пространства. Жилища, содержащие посуду с местными (гребенчато-ямочными) и пришлыми (петровско-алакульскими) традициями, вписаны, в отличие от иткульских, в структуру одного поселка [Зах, 2009].

Иткульские сдвоенные поселения с круговой планировкой, скорее всего, являются поселками, в которых проживали две экзогамные половины древнего коллектива, в определенный

период (Карагай-Аул 1) переходного времени, с началом имущественной дифференциации общества, достаточно ревниво оберегавшие свою собственность в пределах территории общего поселка. Позднее же, на поселении Вак-Кур 2, видим, как постепенно эта система имущественных отношений разрушается, вместе с формированием единого этноса. Наряду с уменьшившимися огороженными площадками, члены коллектива поселка расселяются на площадях, примыкающих к укрепленным частям. Во многом похожая ситуация, вероятно, отмечается и на других западно-сибирских поселениях — Борки 1, Чича 1 [Зах, 2011; Молодин и др., 2001, 2004, 2009]. На финальных этапах иткульской культуры на смену крупным родовым поселкам приходят небольшие, с соответствующим количеством жилищ и обитателей.

С формированием саргатской культуры эпохи раннего железного века о заселенности территорий можно судить по поселенческим комплексам, открытым на территории Андреевской озерной системы. На песчаных гривных всхолмлениях, иногда вдалеке от современных водоемов, встречаются саргатские поселки, насчитывающие от 24–30 до 44 и более строений (Болотное 1, Моховое Болото, Сосновое и др.) [Зах и др., 2005]. Исходя из нормы площади на одного человека 8–12 м² при площади жилищ в пределах 80–100 м² на поселениях раннего железного века одновременно могло проживать от 140–300 до 260–500 чел. Но учитывая присутствие наряду с лошадей в саргатском стаде мелкого и крупного рогатого скота, полагаем, что в 1/3 строений, скорее всего, содержались животные. Таким образом, в поселках, вероятно, насчитывалось от 100–160 до 240–360 жителей. Большое количество крупных и небольших по количеству построек однослойных саргатских поселений на достаточно ограниченной территории, в частности Андреевского микрорайона, скорее всего, свидетельствует о невысокой плотности заселения региона, а возможно, о сезонном характере некоторых поселков. Наиболее вероятно, это говорит о частой смене участков заселения, возможно, в связи с быстрым вытравыванием скотом близлежащих пастбищ.

Проанализировав данные материалы, мы попытались рассмотреть закономерности количественного расселения обитателей поселков эпохи камня, бронзы и раннего железа и реконструировать общее количество населения в эти периоды в Тоболо-Ишимском регионе.

Незначительная численность коллективов в поселках раннего периода неолита (комплексы раннего этапа боборыкинской культуры Юртобор 3 и Мергень 3) может объясняться, на наш взгляд, тем, что эти группы являлись пришлыми на территории Тоболо-Ишимья [Зах, 2006]. По-видимому, боборыкинский миграционный поток состоял из небольших экзогамных коллективов, которые по прошествии некоторого времени образовывали с автохтонным, также незначительным и еще с мезолитическими традициями, населением стабильные эндогамные группы. Этот процесс отмечается на последующих этапах неолита (кошкинском, козловском, полуденковском и сосновоостровском), когда мы видим рост числа жилищ на поселениях и соответственно увеличение количества населения поселков.

Вероятно, во многом схожие процессы, но более явно выраженные в археологических материалах, происходили в начале II тыс. до н.э. в среде петровско-алакульского и аборигенного, а также бархатовского и лесного гамаюнского населения в начале I тыс. до н.э. В первом случае это была миграция с юго-запада скотоводов и металлургов, во втором с севера мигрировали охотники и рыболовы — носители посуды с крестово-печатной орнаментацией.

Так, уже ташковское население, судя по керамическим комплексам, было синкретичным. Его основу составляло автохтонное лесостепное и южно-таежное население, потомки носителей байрыкской культуры, и явно инородные группы, связанные с южным и юго-западными соседями, вероятно петровцами и алакульцами. В процессе этого симбиоза последовательно формируются коптяковские [Зах, 2012а] и федоровские комплексы. Хозяйство последних явно было скотоводческим, с содержанием скота вместе с людьми в жилищах. Исходя из этого рассчитывать численность населения в поселках неолита и бронзы (федоровская культура) следует по всему количеству жилищ, их площади и средней площади на одного человека. Судя по численности населения в поселках этих периодов, оптимальным был коллектив, состоявший приблизительно из 120–150 членов, что, вероятно, обуславливалось экономикой (присваивающее и начало производящего хозяйства) и экологической емкостью территорий.

В финале эпохи бронзы сокращается количество поселков в связи с оттоком населения на юг. С севера мигрируют, скорее всего, экзогамные группы носителей посуды с крестово-печатной орнаментацией. В Притоболье складывается иткульская, в Приишимье — красно-озерская культура.

Динамика заселения территории лесного Тоболо-Ишимья в голоцене

Иткульская культура сформировалась в результате ассимиляции местным бархатовским пришлого лесного западно-сибирского населения. С этого времени происходит некоторый рост численности населения, что отмечается на укрепленных поселениях у д. Юртобор. Так, на более позднем поселении Вак-Кур 2, по сравнению с Карагай-Аулом 4, она увеличилась в 3–4 раза. Несмотря на то, что с развитием производящего хозяйства часть построек (1/3?) на поселениях, возможно, следует считать предназначенными для животных, начиная с раннего железного века фиксируется некоторое увеличение численности населения в поселках (вероятно, ввиду более прогрессивных форм скотоводства). Среднее количество жителей поселков, возможно, варьировалось в пределах от 130 до 670 чел.

Для относительной оценки количества населения и его динамики от эпохи неолита до раннего железного века включительно в пределах Нижнего Тоболо-Ишимья рассмотрим общую площадь междуречья, наиболее заселенные территории бассейнов Тобола и Ишима, количество поселков и их обитателей. Площадь рассматриваемой части Тоболо-Ишимья составляет около 111 тыс. км². В Нижнем Притоболье наиболее заселены долины Тобола и его притоков, площадь которых составляет около 11 970 км². В Приишимье наиболее заселенная территория в 2 раза меньше и насчитывает около 5360 км². Для определения количества поселков, существовавших в тот или иной период голоцена в Тоболо-Ишимском междуречье, необходимо учитывать размер территории, которая могла обеспечить жителей всем необходимым, а обитатели поселка могли бы ее контролировать. Для Андреевского археологического микрорайона, с высокой плотностью заселения, на площади с радиусом 12 км (452 км²) можно предполагать одновременных 4 ранних неолитических поселка и 2–3 эпохи бронзы, с производящим хозяйством. В Мергенском, на площади с радиусом 8,5 км (227,9 км²), — по 1 поселку для всех эпох [Зах, 2012б]. Исходя из этого и учитывая достаточно низкую заселенность центральной части междуречья (бассейн рек Вагая, Емца и прилегающих озер), попытаемся дать количественную оценку заселенности этого региона в целом.

В эпоху раннего неолита в Притоболье, где известно по крайней мере четыре микрорайона с достаточно большой заселенностью, могло одновременно существовать около 42 поселков. При общем количестве жителей одного поселения, составляющем 24 чел., в этот период в данном районе могло проживать порядка 1000 чел. В развитом и позднем неолите при том же количестве поселков численность населения, вероятно, увеличилась почти до 5000 чел.

В 42 ташковских поселках, возможно существовавших на территории Нижнего Притоболья одновременно, могло проживать около 5000 чел. Если учитывать, что алакульцы расселялись только в южной части Нижнего Притоболья, где взаимодействовали с ташковцами и занимали лишь пригодные для скотоводства территории, эти пространства могли вместить порядка 20–21 коптяковских поселка, в которых при среднем количестве 70 жителей могло проживать порядка 1500 чел. Близкая ситуация, вероятно, была и во время существования федоровской культуры: при аналогичном количестве поселков населения было несколько больше, около 2500 чел.

В эпоху поздней бронзы одновременно на территории Нижнего Притоболья могло существовать не менее 38 бархатовских поселка со 103 жителями в каждом, при этом в данном регионе могло обитать около 3900 чел. Финал эпохи бронзы в регионе совпал с гумидизацией климата, обводненностью территории, проникновением мигрантов с севера и, вероятно, оттоком местного населения на юг. В Притоболье комплексы этого времени пока почти не известны (лишь на территории Среднего (Курганского) Притоболья городище Усть-Утяк 1), но о них свидетельствуют последующие иткульские, сформировавшиеся на основе бархатовских и крестовопечатных. Население иткульской культуры стремительно росло. На вак-куровском этапе в Притоболье, возможно, насчитывалось около 28 200 чел.

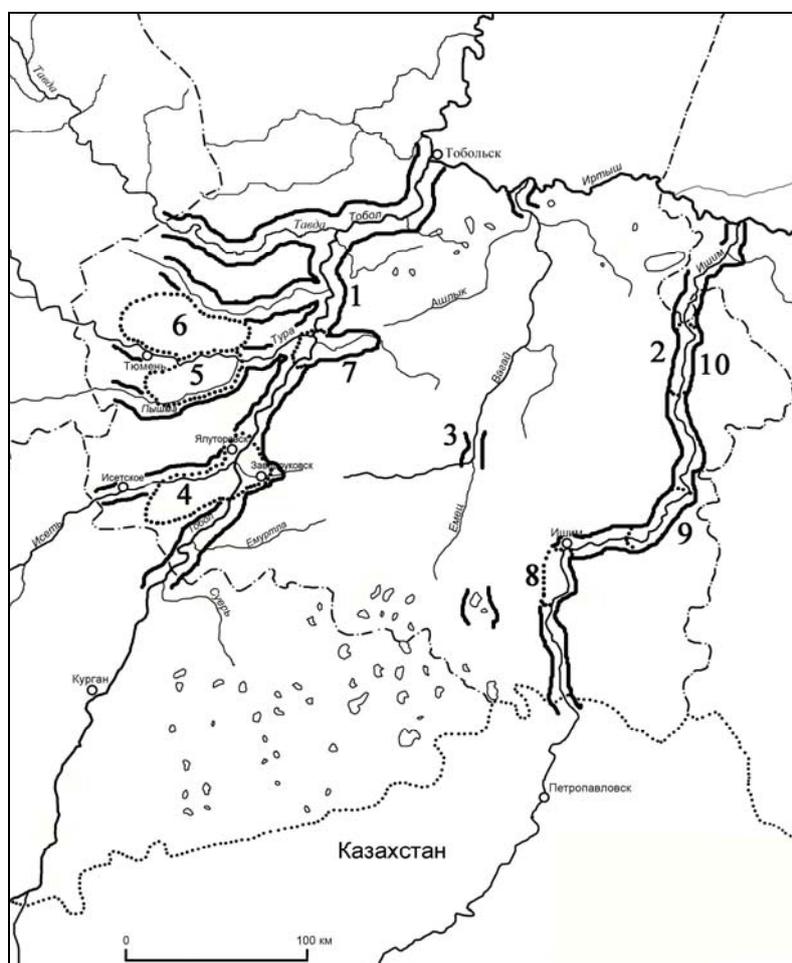
К саргатской культуре принадлежит наибольшее количество поселений и курганных могильников. Но одновременно на рассматриваемой территории могло существовать не более 40 городищ и поселков, на которых в общей сложности проживало около 20 000 чел. (табл.).

В Нижнем Приишимье, в силу несколько отличающихся природных условий, в неолите и эпоху бронзы количество населения было практически в два раза, а в переходное время от бронзы к железу и период существования саргатской культуры — и в большее число раз ниже. Так, для финальной стадии эпохи поздней бронзы на территории Приишимья известно около 8 комплексов раннего этапа взаимодействия местного и пришлого населения — красноозерской культуры. На следующих этапах ее существования и в саргатский период численность населе-

ния в Нижнем Приишимье, возможно, возрастает до 2700 и 5500 чел. соответственно (табл.). Заселение междуречья практически во все периоды было незначительно (табл.).

Примерное количество населения, обитавшего в низовьях Тоболо-Ишимского междуречья в неолите — раннем железном веке

Период/культура	Притоболье	Междуречье	Приишимье	Всего
Ранний неолит	1008		552	1560
Развитой, поздний неолит	4998	240	2737	7975
Ташковская Доандроновская бронза	5040	360	2760	8160
Коптяковская Одиновская	1512		1890	3402
Федоровская	2520		1320	3840
Бархатовская Сузгунская	3914	600	2369	6883
Финал эпохи бронзы Красноозерская			960	960
Иткульская Журавлевский этап	28 224		2760	30 984
Саргатская	20 064	1200	5520	26 784

Рис. Наиболее заселенные в древности территории Тоболо-Ишимского междуречья:
 1 — долина р. Тобол; 2 — долина р. Ишим; 3 — обитаемые участки в междуречье; 4 — Ингальская долина;
 5 — Андреевская озерная система; 6 — Тарманский озерно-болотный массив; 7 — Юртоборовский микрорайон;
 8 — Мергенский микрорайон; 9 — Кокуйский микрорайон; 10 — Серебрянский микрорайон

Динамика заселения территории лесного Тоболо-Ишимья в голоцене

Несомненно, приведенные данные о заселенности Тоболо-Ишимья в неолите — раннем железном веке условны и позволяют оценить динамику численности населения региона лишь приблизительно. В атлантический период голоцена проникновение мигрантов с юго-запада приводит к росту населения в Тоболо-Ишимском регионе, да и во всей Западной Сибири. В среду немногочисленных подвижных групп мезолитических охотников и рыболовов вливаются оседлые мигранты, занимающиеся заповорным рыболовством, и постепенно народонаселение увеличивается. Аридная фаза суббореального периода вновь спровоцировала миграцию скотоводов и металлургов с юго-западных территорий, но численность населения, судя по количеству поселков, уменьшается. Не исключено, что на это повлиял как отток местного населения на восток, так и засушливость климата (сократилось количество мест, удобных для заселения скотоводами и, возможно, земледельцами). В эпоху поздней бронзы количество населения начинает увеличиваться, но кризис скотоводческого хозяйства и миграция с севера приводят, вероятно, к оттоку большей части местного скотоводческого населения Нижнего Притоболья на юг. В Приишимье, где позднебронзовое сузгунское население наряду со скотоводством занималось и присваивающим хозяйством, носители посуды с крестово-печатной орнаментацией встретились с большим количеством аборигенов, но общая численность обитателей Тоболо-Ишимья достаточно сильно сократилась. В последующие периоды, вероятно благоприятные для ведения комплексного хозяйства, количество населения резко возрастает.

Тем не менее плотность населения в Нижнем Тоболо-Ишимье во все периоды остается достаточно низкой, и только в хорошо дренированных долинах и междуречьях при слиянии крупных рек она могла в среднем варьироваться в Нижнем Притоболье — от 0,08 до 2,35, в Приишимье — от 0,1 до 1,02 чел. на 1 км². Наибольшая плотность наблюдается на территориях микрорайонов, в местах слияния крупных рек, с широкой поймой и массой останцов коренных террас, пригодных для заселения, и в древних озерных системах — Андреевской, Ингальской долине, Тарманском озерно-болотном массиве и др. (рис.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Археологическое наследие Тюменской области: Памятники лесостепи и подтаежной полосы / А.В. Матвеев, Н.П. Матвеева, А.Н. Панфилов и др. Новосибирск: Наука, 1995. 240 с.
- Волков И.А. К истории речных долин юга Западно-Сибирской низменности // Четвертичная геология и геоморфология Сибири. Тр. Ин-та геологии и геофизики. Новосибирск, 1962. Вып. 27. С. 34–47.
- Евдокимов В.В. Народонаселение степного Притоболья в эпоху бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1984. С. 17.
- Зах В.А. Боборыкинский комплекс поселения Юртобор 3 в Нижнем Притоболье // Древняя и современная культура народов Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1995а. С. 12–28.
- Зах В.А. Кольцевые укрепления рубежа бронзового и железного веков в Нижнем Притоболье // Третьи исторические чтения памяти М.П. Грязнова: Докл. Всерос. науч. конф. Омск, 1995б. С. 26–28.
- Зах В.А. Поселок древних скотоводов на Тоболе. Новосибирск: Наука, 1995в. 96 с.
- Зах В.А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2006. 55 с.
- Зах В.А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009. 320 с.
- Зах В.А. Древняя история Нижнего Приишимья: Учеб. пособие. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2011. 192 с.
- Зах В.А. Коптяковская культура в Нижнем Притоболье // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. № 2 (17). Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012а. С. 29–40.
- Зах В.А. Природные ресурсы лесного Тоболо-Ишимья в голоцене (на примере Андреевского и Мергенского микрорайонов) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 3 (18). Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012б. С. 159–167.
- Зах В.А., Зимина О.Ю. О дуальной организации древних обществ Западной Сибири (по археологическим данным) // Актуальные проблемы археологии, истории и культуры. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2005. Т. 1. С. 112–119.
- Зах В.А., Зимина О.Ю., Скочина С.Н., Усачева И.В. Геоморфология поселений эпохи неолита — средневековья в Тоболо-Ишимье (на примере Андреевского и Мергенского археологических микрорайонов) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2005. Вып. 6. С. 108–117.
- Зах В.А., Скочина С.Н. Поселение Мергень 3 // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002. Вып. 4. С. 37–56.

В.А. Зах

Зими́на О.Ю., Волков Е.Н., Рябогину Н.Е., Иванов С.Н. Новые материалы ранней и поздней бронзы в Тюменском Притоболье (по результатам исследования поселения Мостовое 1) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009. № 10. С. 20–34.

Зими́на О.Ю., Зах В.А. Нижнее Притоболье на рубеже бронзового и железного веков. Новосибирск: Наука, 2009. 232 с.

Ковалева В.Т. Взаимодействие культур и этносов по материалам археологии: Поселение Ташково 2. Екатеринбург: УрГУ, 1997. 131 с.

Ковалева В.Т., Ивасько Л.В. Неолитические комплексы поселения Ташково 1 на Исети // Неолитические памятники Урала. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1991. С. 112–131.

Ковалева В.Т., Рыжкова О.В., Шаманаев А.В. Ташковская культура: Поселение Андреевское озеро 13. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. 160 с.

Козынцева Н.Н. Палеодемографический аспект изучения ташковской культуры // ВАУ. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1998. Вып. 23. С. 184–195.

Матвеев А.В. Ирменское жилище как палеодемографический источник // Исторический опыт социально-демографического развития Сибири. Новосибирск: Изд-во ИИФФ, 1989. С. 9–12.

Матвеев А.В., Сидоров Е.А. Ирменские поселения Новосибирского Приобья // Западная Сибирь в древности и средневековье. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1985. С. 29–54.

Молодин В.И., Парцингер Г., Гаркуша Ю.Н. и др. Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. 240 с.

Молодин В.И., Парцингер Г., Гаркуша Ю.Н. и др. Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Новосибирск; Берлин: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. Т. 2. 336 с. (Материалы по археологии Сибири; Вып 4).

Молодин В.И., Парцингер Г., Кривоногов С.К. и др. Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. Т. 3. 248 с.

Стефанов В.И., Корочкова О.Н. Андроновские древности Тюменского Притоболья. Екатеринбург: Полиграфист, 2000. С. 12–41.

Хлобыстин Л.П. Проблемы социологии неолита Северной Евразии // Охотники, собиратели, рыболовы. Л.: Наука, 1972. С. 26–42.

Тюмень, ИПОС СО РАН
viczakh@mail.ru

The article considers time history with regard to settling of ancient communities on the territory of the Low Tobol-and-Ishim basin in the Neolithic — Early Iron Age. Basing on a number of hillforts, settlements and dwellings therein, as well as on average number of people residing in one dwelling, subject to determination being most populated territories and the approximate number of population in certain periods. The population density on the territory of the interfluvium was not high, depending, first of all, on climatic changes, migration processes, and forms of economy.

Tobol-and-Ishim basin, Atlantic, subboreal, Holocene, settlement, number, settling, population density.